

Семь дней. - 1992. - 18-24 мая (№21). - С. 14

УШЕЛ С БУДЕННОВСКОЙ ТРУБОЙ

О дирижере К. ИВАНОВЕ, которому исполнилось бы 85

Он так и ушел из жизни с буденновской трубой, со стихами любимого Маяковского в сердце, с правотой бедных супротив богатых. Ушел за год до так называемой перестройки. Жизнь переписывать на бело негоже. Было!

А музыку?..

А что музыка? Она и теперь в записях дирижера безукоризненно чиста, всепонятна и бессмертна.

Он долго работал дирижером. Ему было далеко за семьдесят, а он все с надеждой поглядывал на подиумы знаменитых оркестров, которые когда-то возглавлял. Все думал, что кто-то из более молодых уступит место. А ему было о чем рассказать слушателю. Бетховенист, он на старости лет вдруг решил основательно пересмотреть Пятую симфонию. То спешил записать с фелдсеевским БСО Шестую Чайковского (а он играл ее столько раз!). То, листая воспоминания о великом коллеге Голованове, решил заново подстегнуться к скрябинскому гению. Музыканты столичных оркестров ценили в нем темперамент, художническую неумоимость и бездонность знаний. Но премьеры и записи на ТВ и радио выпадали на долю других. Обижался? Не очень. Понимал: «Молодым надо уступать... Но, уступая, самому бы не потерять молодой дух». Да и

грех было обижаться. Поработал! В одном госоркестре Союза ССР дирижировал только 20 лет.

Что еще рассказать о хорошем музыканте и человеке?

Ему было 66 лет, когда он решил учиться композиции. Зачем это? Знаменитый дирижер сел за парту Гнесинки. Потом сочинил «Космическую симфонию» памяти Юрия Га-

гарина, героическую поэму «Огненные годы», симфонию-кантату «Ставьте молодость» на стихи поэта-горлана Маяковского. Это свое броское произведение в паре со скрябинским «Прометеем» дирижер сыграл впервые в конце семидесятых в столичном Концертном зале «Россия» с применением системы цветомузыки.

И все-таки звучание музыки в передаче лучше объяснит этого человека. Но еще штрих его натуры. Он сам сказал об этом в одном из наших долгих собеседований:

— Хорошо ли это или не очень, не знаю, удивляться красотой и добротой людской не устаю и не устаю, что бы в жизни ни делалось худого, такой я странный оптимистический типус. Первый раз я осознанно услышал звуки музыки — это была мандолина отца, музыкального мастера, — и расплакался. Потом всегда так на меня действовала красота. И не только связанная с музыкой.

В. АНДРЕЕВ

ВОПЛОЩЕННАЯ МЕЧТА.
СРЕДА, 20 МАЯ, РАДИО-1, 17.30.